

Алёна Далида

ВРЕМЕНА ГОДА

пейзажная лирика

Алёна Далида

Времена года. Пейзажная лирика

«Издательские решения»

Далида А.

Времена года. Пейзажная лирика / А. Далида — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-659840-9

В этом сборнике поэт описывает красоту природы Северного Кавказа во всех временах года. Яркие краски жаркого лета, тёплую мягкую осень, пышную цветущую весну и короткую снежную зиму.

ISBN 978-5-00-659840-9

© Далида А.
© Издательские решения

Содержание

Весна	6
Треугольник	6
Предвесенняя пора	9
Природы зов	10
Цветёт миндаль	11
Лето	13
Вдохновение	13
Ветерок	14
Древо в небесах	15
Дом под солнцем	16
Жёлтые цветы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Времена года Пейзажная лирика

Алёна Далида

Иллюстратор Алёна Далида

© Алёна Далида, 2025

© Алёна Далида, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0065-9840-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отвалились жизни стразы,
Будто рыба чешуя.
И осталась обнажённою,
Вся как свет душа моя.
Мой наряд – звезды сиянье
Или солнечный рассвет.
Чем стекло росы на травах
Украшенья лучше нет!

Весна

Треугольник

Дождь ворвался водопадом разлинованных небес.
Мир привычный и статичный неожиданно исчез.
И окно размытой жижей потекло куда-то вниз.
Словно тысяча тамтамов загремел в ответ карниз.
Полыхнула атмосфера, и порвались с треском тучи.
Загремело, ливануло и поплыл песок зыбучий.
Разлилось дерьмо велико, многогранно, многолико,
Поползла змеюкой с гор тёмно-серая аджика.
Зарядила бесконечность, ночью будет не до сна.
В крышу, в окна, в двери, в стены,
В дом ко мне стучит Весна.
Я зашторюсь от потопа, в одеяло завернусь,
Меня нету нынче дома, я на стук не отзовусь.
С головой ушёл в подполье от непрошеной напасти,
Перегну под одеялом я весеннее ненастье.

В гости ломится, нахалка, барабанит кулаком.
И рыдая истерично, утирается платком.
Довела меня, однако! Разозлился, не шутя!
Открываю настежь двери: «Где ты тут? Ну, вот он я!
Что звала, чего хотела? Мою душу или тело?
Ты надолго? Или так, на минутку залетела?»
А она, навзрыд рыдая, за собою увлекла,
Носом хлюпая, икая. Тушь ручьями потекла...
«Забежала ненадолго, не решалась зайти,
Я проездом, мимоходом, заглянула по пути.
Уж не думала застать, я стучусь, а ты не слышишь.
Я ведь знаю, что давно ты ко мне не ровно дышишь.
Ты любитель повалиться с головой под одеялом,
Но я настойчива, однако, в этот раз тебя достала!»
«Перестань! Твои стенанья за окном меня достали!
Уходи, меня избавь! Мои нервы не из стали!
Я накручивать не стану твои сопли на кулак,
Меня этим не возьмёшь! Я – мужик, а не тюфяк!
Жду другую, за тобой след идёт её карета.
Девой жаркой опьянён!“ „Кто же это?“ „Это? Лето!
Она в двери не ломится и на голос не берёт,
Мне её не предсказать, а твои я наперёд
Знаю фишки и уловки, и истерик ливень слёз.
Отношения мои к ней давно вполне серьёзны.»
«Если так? Давай, пока! Больше здесь не задержусь!
На пути обратном, точно, уж к тебе я не вернусь!
Только как бы и тебе не остаться в дураках!

Я уйду, а ты живи в ожиданье и в мечтах!»
Дверью хлопнув предо мною, яркой молнией прошлась
По душе моей, как бритвой, и слезами занялась.
В полудрёме стихло всё, и ненастье отдалилось.
Показалось это мне или может быть приснилось?

А на утро пенье птиц растревожило окошко,
И лучом очей прекрасных пробежалася дорожка,
Шорох зелени подола мне напомнил о былом.
Я сквозь занавес оконный поглядеть решил тайком.
Васильковые глаза на меня смотрели прямо,
Губы алою улыбкой покоряли без изъяна.
И ромашковый веночек, как портрета обрамленье,
Разбудил былую страсть, от которой нет спасенья.
Та, что ждал, стояла рядом,
Возбуждая нежным взглядом,
По плечам струились реки тёмно-синим водопадом.
Недоступна, неприступна, красотой поражая,
В лёгкой зелени исподней, декольте не обнажая.
«Извини, я разбудила? Мои птахи раскричались...»
«Что ты? Нет, я очень рад, что мы снова повстречались.
Жду тебя я с прошлой ночи, на минутку сомкнул очи,
Без тебя и ночь длиннее, я заждался, нету мочи!»
«Я сквозь шторы любовалась твоим сном», —
Журча небрежно
Пробежал по телу голос, до души добрался нежно,
Где-то в рёбрах зацепился и сдавил подушку лёгких.
В лабиринтах сердца сладко уголков достиг далёких,
Разорвав его на части. Наслаждаясь своей властью,
Наблюдала за порывом неприкрытой моей страсти.
«Мне тут птахи доложили о вчерашней твоей встрече,
Как Весна?», — меня поймала и лишила дара речи.
Удивляясь сам себе, в оправданье я нёс чушь,
Прежде столь в себе уверен, был в сей час я неуклюж,
Раз (с) краснелся, как мальчишка, щёки алым занялись,
Выдавая мой пожар изнутри. «Прошу, не злись!»
Ярко розами крича, платя цвет сменился красным.
На жужжащем знойном солнце
Мне казался он атласным.
Блеском бус росы прозрачной ослепило мне глаза.
По её наряду ясно, надвигалась гроза.
Тучи небо затянули, духота сдавила грудь,
Васильковый взгляд внезапно изумрудом смог блеснуть.
С алых губ сорвалось тихо: «Ты решил, что я сержусь?»
Я в ревнивые, слезливые подружки не гожусь!
Ты меня попутал, верно?», — улыбалась лицемерно,
Тополиный пух сдувая, передергиваясь нервно,
С платя цвета синей ночи. И брильянтами звеня,
Отвернулася внезапно резким вихрем от меня.

Потемнело небо сизым, смолкли птичьи голоса,
И вуалью затянуло, словно сетью, небеса.
Полыхнула диадема, ярким золотом играя.
Шёлком кудри заискрились, словно звёздами мерцаая.
«Мне пора уже в дорогу, я тебя не задержу!»
«Погоди, постой немного! Пару слов хоть я скажу...»
Ярко молнией сверкая, бросив гордый взгляд назад,
Скрылась за стеной потока и раската канонад.
Долго ждал я без ответа у открытого окна.
Раздувало тюли ветром, мне припомнилась Весна.
И ее слова гудели, как набат в моём мозгу.
Как же так? Я ж – не тюфяк! В дураках быть не могу!
Как мальчишку раскрутила, закрутила и ушла!
Я вспылil, залился краской. Хм, да как она могла?
Что она о себе мыслит? Недотрожка! «Эй! Постой!
Мне на колени может встать перед тобой?»
«Нет! Не стоит утруждать своих телес!
Сильный телом, слаб душою, на поверку – Ахиллес.
Я накручивать не стану твои сопли на кулак,
Я Весне подруге верю! Ну, прощай! Адъё, тюфяк!»

Я стоял оторопевший, словно грязью облитый,
Огорошен, оболванен и в помой вовсе слитый.
Развели меня, плутовки! Я остался в дураках.
Треугольный неудачник в бледно-розовых очках.

Предвесенняя пора

Предвесенняя пора! Как столбы стоят деревья,
А в просветах листьев хруст покрывалом жёлтым лёг.
Белым небом одеваясь, как прозрачную вуалью,
В ожиданье лес застывший оглушён и одинок.
Птицы щебет предвещает лета тёплую пору,
Лай собак надворных где-то перекличкой выступает.
Гул машин вдали на трассе ту идиллии игру
Неприятно инородно резким рыком нарушает.
Я пройду по звонким листьям, о стволы легко касаясь,
Ощущая шерсть зелёных мхов, наполненных теплом.
И вольюсь в пространство леса,
С ним сольюсь, и растворяясь
В тихой сепии деревьев, обрету забытый дом.
Светлой радости и скорби, и восторга единенье
Разделяю вместе с лесом! Предвесеннюю тоску
Ощущаю мелкой дрожью. В непонятном упоенье,
Зябко кутаюсь, нахохлив шарф, подобно голубку.
Безмятежная картина ожидания тепла!
Свой прощальный лист осенний сохраняя неуклонно,
Мгла над лесом акварелью пролегла,
Растеклась по небосводу сизой краской монотонно.
Мелкой стаей одиноко в небе кружат сизари,
Молча мечутся по кругу, пёстрым облаком витая.
Островками неуклюже февраля лежат бугры.
Не желая уходить, белый снег лежит, не тая.
Вдалеке бежит ручей, и журча стеклом прозрачным,
Пробуждает лес от комы, песню звонкую неся.
Предвещая неизбежно потепленье однозначно,
Предвесеннюю дремоту в даль от леса унося.

Природы зов

Уже нарциссы расцвели,
И слышен с гор поток ручья.
И словно в белых кружевах
Стоит невеста-алыча.
И слышен щебет воробьиный,
И переливы птичьих стай.
Кукушка где-то издалече
Считает годы мне до ста.
С утра роса падёт на травы,
Нам предвещая жаркий день.
И лёгкой зеленью покрылись
Деревья, отдавая тень.
Вот просыпается природа
От долгой спячки затяжной.
Весны приходит время года,
Её окончен выходной.

Цветёт миндаль

Цветёт миндаль пучками розы,
Щебечет дрозд. Пришла весна!
И дождь, как радужные слёзы,
Роняет скорбная бездна.

Она справляет панихиду
По дням ушедшим, белым, снежным.
И распутившийся миндаль
Почтит усопших цветом нежным.

Склоняя голову в стеснении
Вв тисках невинного приличья
Он затаил иные думы,
Ища поддержки у весны.

Шифон ажурного теснения
Скрывает маскою двуличия.
Но небу сверху видно всё,
И чувства миндаля ясны.

В балетной пачке примадонны
Готов он дать свой бенефис.
Припудрив носик осторожно,
Из-за кулисы выступает.

Полузакрыты веки томно,
Идёт на цыпочках на бис.
Прожектора и папарацци
Богиню дерзко ослепляют.

Блится солнечная люстра,
Партер заполнен восхищеньем.
И театральный небосвод
Уходит в голубую высь.

Мадонна крутит фуэте
С очаровательным смущеньем,
Мелькает розовая пачка,
И руки к небу вознеслись.

Цветёт миндаль, благоухает,
Сменяя белый саван снежный.
На ликолепие надежды
И на величие простоты.

Он, как чахоточная дева

С больным румянцем, тихо тает.
И слёзы скорби неизбежны
Пред увяданием красоты.

Весенняя ностальгия

Весна это – свобода,
И пахнет по-особому.
И утреннюю школою,
И маминою сдобой.
И первую любовью,
И первым расставанием,
И нежным поцелуем,
Мучительным свиданием.
Вдохну глоток, а выдохну
Лучистое сияние,
Капли брызги! Высохну!
От счастья чисто я – не я.
И память где-то прямо здесь
Щемит неуловимая.
И ранит душу эта смесь,
Горчит на языке незримая.
Как будто совести укор
И слабость одновременно.
И вдруг случайный взгляд в упор
Из дум выводит временно.
Вдохну и снова я – во сне,
Как будто в детстве дальнем я.
Весна напомнила вдруг мне
То забытое, давнее.

Лето

Вдохновение

Разбуди меня песнею, лето!
Я устал от весенней тоски.
Солнцем залито небо, согрето,
И поют соловьи у реки.

Заливаются песнею звонкой,
Не жалеючи связок своих.
Оставляя весеннюю ломку,
Жарким летом я в лес на двоих.

Две собаки, рюкзак, сапоги,
Небольшой перекус и чаёк
Я в дорогу собрал. Помоги,
Лес, мне скрасить в дали вечеров!

Я до ночи блуждаю по роще,
Сочиняя стихи на ходу,
Лес подскажет мне рифму попроще,
Если я её сам не найду.

А тропинка виляет в сторонку,
Поднимается вверх, снова вниз,
Ручеёк мне журчит потихоньку,
Заливаются птицы на бис.

Псины, чуя добычу, по следу,
Догоняя друг друга, бегут...
Никогда я из мест не уеду,
Что мне радость и рифму дают!

Ветерок

Коль со мною ветерок, я уже не одинок.
Он – душа, и я – душа. За душою – ни гроша!
Он и я – дитя природы. Оба любим мы свободу.
Дуновенье ветерка шепчет мне: «Пока-пока!»
Ну, а я ему в ответ: «Ну, здорово, брат, привет!»
Он свистит в свою дуду. Он летит, а я иду.
А устану-постою, ему песенку спою:
«Ветерок ты мой, ветрище, сделай небо наше чище,
Разгони тоску-печаль, солнце к берегу причаль!»
Коль со мною ветерок, я уже не одинок.
Он – душа, и я – душа. Полетаем не спеша!

Древо в небесах

Как-то раз, гуляю с сыном в наших сказочных лесах,
Удивительное чудо вижу. Древо в небесах!
Может старость или гром оторвал ту половину,
Что корнями ствол питала? Обрывая пуповину,
Злобный ветер ураган беспощаден был в работе.
Он сметал все на пути, о пощаде не заботясь.
Но могучими ветвями братья рядом помогли.
Удержали ствол, и древо воспарило от земли.
Те прохожие поныне, кто то чудо созерцает,
Восхищаться успевают, а иные избегают.
А кто чуда не приметил, бросив взгляд ему во след,
У того в душе нет места для чудес и чуда нет.

Дом под солнцем

На горе построю дом,
Только б солнце было в нём,
Чтоб со всех сторон светило
Наше жаркое светило.
Чтобы в доме были гости.
Ну, а солнышко, как джойстик,
Так вращалось да вот эдак,
Освещало своих деток
Мидгард матушки планеты
И зимой, и жарким летом.
На горе построю дом,
Только б солнце было в нём!
Чтоб оно по кругу мчалось
Жарким огненным конём!

Жёлтые цветы

Ах, эти жёлтые цветы!
В саду, в лесу и на полянке!
И неприкрытой наготы
Нарциссов жар в стеклянной банке.

Ну, кто сказал, что жёлтый цвет
Предвестник есть разлуки?
Не может красота быть горькой,
Когда несут любимой руки
Букет из солнечных цветов,
Согретый солнцем и душою,
Пожаром осени и страсти,
Любовью к женщине большой!

Как звёздный дождь на синем небе
К груди созвездье хризантем
Прижмёт в вечернем платье леди —
Звезда пленительных богем.

Из одуванчиков венки
На голове у ангелочка,
Босыми ножками по полю,
Из ситца платице на дочке.

А чайной розы нежный цвет?
Хоть он колючками усыпан
И неприступен, и пуглив,
Невинной страстею пропитан.

Мимозы жёлтые пушинки
На стебельке, словно цыплята.
Тюльпаны строгие весной
Девчатам в дар несут ребята.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.